

ӘЛЕМ ӨҢІРЛЕРІНІҢ ҚАУІПСІЗДІК ПРОБЛЕМАЛАРЫ SECURITY PROBLEMS OF THE WORLD'S REGIONS ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ МИРА

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ РАДИКАЛИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

УДК 297.1

Аннотация. Автор статьи, начиная с введения понятий «терроризм», «экстремизм» и «радикализм», переходит к возникшей сегодня четкой взаимосвязи между ними и появлению понятия «международный терроризм». В статье использованы материалы, отражающие текущую религиозную ситуацию в Казахстане, приводятся основные причины, способствовавшие возникновению и распространению религиозного экстремизма, радикализма и терроризма в условиях казахстанского общества и его традиционного уклада.

Кроме того, рассмотрены меры, принимаемые уполномоченными государственными органами и неправительственными организациями в сфере противодействия распространению религиозного радикализма и экстремизма. Изучены опыт, формы и уровень взаимодействия с соответствующими международными организациями и специализированными центрами.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозный радикализм, дерадикализация, реабилитационная работа, профилактика радикализма

Аңдатпа. Мақала авторы «терроризм», «экстремизм» мен «радикализм» ұғымдарын енгізуден бастап, олардың арасындағы байланысты көрсетіп, пайда болған «халықаралық терроризм» ұғымына тоқталады. Мақалада Қазақстандағы діни ахуалды сипаттайтын материалдар қолданылған, Қазақстан қоғамы мен ондағы дәстүрлілік жағдайында діни экстремизм, радикализм мен терроризмнің пайда болуы және таралуының басты себептері турасында айтылады.

Одан басқа діни радикализм мен экстремизмнің таралуына қарсы тұруда уәкілетті мемлекеттік органдар мен мемлекеттік емес ұйымдардың қолға алған шаралары қарастырылады. Халықаралық ұйымдар мен арнайы мамандандырылған орталықтардың өзара әрекеттесу деңгейі мен формалары, тәжірибесі зерттелген.

Тірек сөздер: экстремизм, терроризм, діни радикализм, радикализация, оңалту жұмыстары, радикализмнің алдын алу.

Abstract. The author of the article introducing the concepts "terrorism", "extremism" and "radicalism" moves to the clear relationship that has arisen today between them and the emergence of the "international terrorism" concept. The article uses materials reflecting the current religious situation in Kazakhstan, provides the main reasons that contributed to the emergence and spread of religious extremism, radicalism and terrorism in the context of Kazakhstan society and its traditional way of life.

In addition, the measures taken by the authorized state bodies and non-governmental organizations in the sphere of countering the spread of religious radicalism and extremism are considered. The experience, forms and level of interaction with relevant international organizations and specialized centers were studied.

Keywords: extremism, terrorism, religious radicalism, de-radicalization, rehabilitation, prevention of radicalism

JEL code: Z10, Z12, Z18

АЙТЖАНОВА Д.А.

докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными

организациями, путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением

населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [1].

Последние несколько десятилетий наблюдается высокая активизация таких явлений как экстремизм и терроризм во всем мире. Причем их активизация выражалась в существенном увеличении масштабов и форм проявления террора, и как бы не менялись его формы и методы, реальной подоплекой всегда остаются идеологические мотивы.

Этимология термина «терроризм» исходит из латинского слова «terror», означающее страх или ужас. Главной целью террористической акции является устрашение противника или людей, выступающих в роли непосредственных жертв террористов. Однако создание атмосферы страха является лишь дополнительным средством достижения задуманных целей – будь то материальные выгоды или попытки принудить власть к выполнению каких-либо политических требований.

Терроризм непосредственно связан с экстремизмом, то есть некой политической практикой, подкрепленной радикальными идеями, отрицающими институциональные основы общественного и политического устройства государства и призывающие к насильственному изменению его конституционного строя. Экстремизм – это организация и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими, а также действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета страны, целостности, неприкосновенности и не отчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организации вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [2].

Рассматривая явления экстремизма и терроризма можно отметить, что последнее выступает точнее всего логическим, чем

объективным развитием экстремизма. Поэтому сегодня, в обиходе между этими понятиями даже не видят различий. Именно экстремизм образует твердую идеологическую основу террористическим действиям, а терроризм используется как инструмент достижения политических целей нелегитимным способом. Так, экстремизм радикально-революционного или радикально-консервативного характера становится идеологической доктриной, неиссякаемым источником идейной и духовной подпитки и развития терроризма [3]. В современных условиях он уже перерос рамки национальной проблемы какого-либо одного государства и приобрел международные масштабы. Причины такого бурного роста различны и многогранны, так как формы проявления, методы и тактические приемы осуществления террористических акций обусловлены разнообразными причинами и условиями в том или ином государстве либо регионе мира. Естественно, в таких условиях терроризм быстро эволюционирует, приобретая новые методы и формы. Одним из таких эволюционных изменений стала возможность экспорта своих насильственных действий в различные точки нашей планеты [4].

Однако терроризм напрямую связан еще с радикализмом. Понятием «радикализм» (от латинского «radix» – корень) определяются социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное, «радикальное, коренное» изменение существующих социальных и политических институтов.

Современный терроризм – это уже не просто небольшая организация, действующая в пределах одного региона. В настоящее время, это сложнейшее социально-политическое явление, сумевшее подняться над национальными границами и перерасти в реальную угрозу международного масштаба. Это отражается в широком применении нового термина «международный терроризм». Теперь это уже достаточно мощные структуры с большими финансово-экономическими возможностями. События в Афганистане, Чечне, Ираке и Сирии свидетельствуют, что эти структуры имеют своих духовных лидеров, сложную иерархическую структуру и способны вести масштабные вооруженные конфликты.

В поисках действенных методов борьбы с терроризмом мировым сообществом проводятся международные консультативные мероприятия с участием представителей силовых структур, различных конфессий, научного сообщества и даже руководителей государств. На всех таких мероприятиях однозначно говорится о необходимости консолидации всех государств в борьбе с международным терроризмом. Однако, такой консолидации ожидать не приходится, ввиду обратно-пропорциональных

геополитических амбиций основных игроков в рамках определенного региона. В этом контексте можно подчеркнуть, что борьба с международным терроризмом используется как средство мировой политики для усиления своих позиций в современном мироустройстве [5]. В итоге мы наблюдаем лишь частичную, региональную консолидацию, которая достигается в рамках уже существующих организаций (НАТО, ШОС, ОДКБ, некоторые структуры ООН и Интерпола).

Вместе с тем, важнейшей задачей государства остается защита собственных интересов (*безопасность страны и ее граждан*). В этой связи, проблема выработки мер по противодействию терроризму внутри собственного государства является приоритетной.

В статье автор использует текстологический анализ публикаций, монографий, статей и книг по выбранной теме. В ходе интервью были опрошены представители Духовного управления мусульман Казахстана, руководители Комитета общественного согласия и региональных управлений по делам религий.

Эмпирической базой исследования послужили как статистические данные Комитета общественного согласия МОР РК, так и материалы социологических исследований, посвященных исследуемой теме.

С первых лет обретения независимости в Республике Казахстан был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992 год), который создал условия для реализации гражданами конституционного права на свободу совести. Вместе с тем, он оказался либеральным и способствовал проникновению в страну нетрадиционных для Казахстана религиозных течений. Со временем обозначилась тревожная тенденция, выразившаяся в распространении радикальной и экстремистской идеологии, прикрывающейся «исламом». Поэтому рассматривая угрозы терроризма в Казахстане необходимо учитывать процессы, происходящие в мусульманской части его населения и масштабы распространения радикальных идей.

По данным Министерства общественного развития Республики Казахстан количество так называемых «практикующих» мусульман ежегодно увеличивается. В 2017 году их насчитывалось около 500 тыс. человек, что составляет почти 3% населения страны.

Следует подчеркнуть, что исламские ценности постепенно проникают во многие сферы жизни общества. В быту это заметно по демонстративному ношению религиозной одежды, отказам от медицинских процедур, фактам заключения браков и разводов по религиозным правилам без официальной регистрации.

Все это способствует тенденции погружения общества в исламскую идею,

создавая искусственные границы между светскими и религиозными принципами в государственной и общественной жизни. Особую тревогу вызывает активность деструктивных и радикальных групп. Наибольшую угрозу представляют последователи радикального салафизма (псевдосалафизм или вахабизм), число которых также ежегодно увеличивается. В настоящее время, по различным данным, в Казахстане насчитывается от 19 до 22 тыс. приверженцев радикальной, экстремистской идеологии.

Псевдосалафиты отрицают национальные особенности, традиции, ценности, не признают государственности, противопоставляют себя обществу и обособляются в закрытые общины. Именно в их среде происходит радикализация верующих, формируются условия для экстремизма и терроризма. Организаторы, исполнители и участники всех последних терактов на территории Казахстана были приверженцами именно этой деструктивной религиозной идеологии. Представители этого же течения выезжали для участия в вооруженных конфликтах в Афганистан, Ирак и Сирию. Так, по данным официальных представителей власти (информация Совета Безопасности РК) в рядах ИГИЛ в Сирии и Ираке воюет около 200 казахстанцев, а по данным из некоторых СМИ их количество достигает 500 [6].

По некоторым данным проникновение и распространение радикальных течений осуществлялось при мощной финансовой поддержке со стороны фондов и физических лиц из стран Персидского залива [7]. Из опыта Северного Кавказа и других стран Центральной Азии проникновение и продвижение радикального ислама можно разделить на три основных этапа. На первом, зарубежные проповедники и ученые обучают местную молодежь особой трактовке и толкованию основных догм. Благодаря этому им удается создать сеть официальных либо подпольных учебных заведений, а также издательскую сеть и передать это местным последователям. На втором этапе последователи ведут долгую, но бурную пропаганду своих идей в относительно спокойном обществе. На третьем этапе, когда количество единомышленников существенно возрастает, эти группы начинают говорить о необходимости активных действий против несовершенной, по их мнению, системы и власти. Возникновение радикальных идей неразрывно связано с неопитством, буквализмом и такфиризмом.

Неопитство – отсутствие духовной «мудрости» является самым распространенным недугом новой уммы. Синдромом «святое папы, жестче инквизиции» страдают многие «практикующие» мусульмане. Массовое неопитство явление временное, возникающее во времена перемен, и как правило этим духовным недугом страдает молодежь. Именно неопитство

порождает однобокость мышления, буквализм, ненависть, агрессию, фундаментализм и как следствие этого – радикализм, экстремизм, а затем и терроризм. Причины возникновения неоязычества очевидны. Это прерывание религиозной традиции на протяжении семи десятилетий атеизма. Возникновение идеологического вакуума и импорт идей, несвойственных духовной традиции региона. Неоязычник соблюдает все правила, вплоть до самых незначительных, а несоблюдение их другими считает отступничеством. Прямое воздействие на неоязычника в обход его «шеиха» (наставника), как правило, не приносит ожидаемого результата, а любые попытки силового давления приводят лишь к оправданию или усилению существующей ненависти, агрессии и провокации.

Буквализм – спекулятивная теология, тесно связанная с неоязычеством. Проявляется в примитивном, буквальном понимании священных текстов и в особенной форме трактовки основных догм. Основными признаками буквализма являются видимость строгого аскетизма, замкнутость на внешних атрибутах веры, высокомерие, религиозная нетерпимость и ненависть. Буквализм не интересуется вопросами этики, морали, традиций и истории. Их учение сводится к узкому пониманию догм и гипертрофированному раздуванию ритуальной практики.

Такфиризм – обвинение в вероотступничестве и неверии, как следствие буквализма и неоязычества, является болезненной проблемой многих мусульманских стран, даже для тех, где уровень массового религиозного сознания довольно высок. В решении этой проблемы почти все страны используют мощную пропаганду антитакфира, декларирование священных текстов, запрещающих религиозную нетерпимость. Обилие таких теологических инструментов дают возможность формирования социальной установки, что такфир – опасная ересь [8].

Еще одной из причин радикализации части казахстанских мусульман является долгое отсутствие авторитетных богословов не только в официальном духовенстве, но и альтернативных научных кругах. В таких условиях на умы «практикующей» молодежи легко начали влиять различные заграничные шейхи или «квартирные устазы». Особая, недоступная массам речь и «тинейджерский протест» общественным традициям, придает им чувство привилегии и избранности. И всякое внимание со стороны социума, власти и близких людей на такое поведение неоязычников усиливает в них эту психологическую эгоцентричную позу.

Для выполнения своей первоочередной задачи (безопасность страны и ее граждан) по защите собственных интересов государство вынуждено вырабатывать меры по противодействию терроризму.

Создаваемая в Казахстане система предупреждения и противодействия террористической и экстремистской деятельности была направлена на совершенствование правовой базы, использование имеющихся у государства правовых рычагов предотвращения и должного реагирования на экстремистские проявления и террористическую деятельность (это Закон РК от 13 июля 1999 г. «О борьбе с терроризмом», Закон РК от 18 февраля 2005 г. «О противодействии экстремизму», Закон РК от 28 августа 2009 года № 191 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма»). Отдельно вводились нормы об обязательной регистрации религиозных объединений, административной ответственности за деятельность без регистрации (в 2005 году) и механизмы пресечения и приостановки распространения в Интернете информации противоправного характера, в том числе террористического и экстремистского содержания (в 2009 году). В июле 2011 года создан Комитет финансового мониторинга Министерства финансов РК, который входит в т.н. группу Эгмонт (международное объединение финансовых разведок). Эти меры расширили возможности отслеживания транзакций террористов через финансовые учреждения как внутри страны, так и за рубежом.

В Казахстане, в течение достаточно длительного времени, религиозный экстремизм проявлялся лишь в распространении листовок и экстремистской религиозной литературы, деятельности незарегистрированных в органах власти религиозных объединений, активной миссионерской деятельности и вербовке местной молодежи на обучение в вузах мусульманских государств [9]. Такое поведение вызывало лишь некоторую тревогу и сыграло злую шутку, создав иллюзию контроля ситуации. Уже в 2011 году религиозный экстремизм неожиданно развеяв иллюзии стал проявлять себя в самой крайней форме. Таким образом, произошедшие в последние годы террористические акты, стали серьезным уроком для государства.

В целях усиления мер по предупреждению угроз терроризма в 2011 году принят новый закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», а в 2016 году впервые создается отдельное Министерство по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. На государственном уровне осознается необходимость развития и распространения научных знаний о конфессиях, впервые ВУЗам выделяется государственный заказ на подготовку религиоведов, а в учебные программы средних школ вводится курс «Основы религиоведения».

Позже, 20 июня 2017 года Указом Президента Республики Казахстан утверждена «Концепция государственной политики в

религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы». Приоритетами Концепции стали вопросы совершенствования законодательства, регулирования взаимодействия государства с религиозными объединениями, укрепление светских принципов, развитие эффективной системы противодействия религиозному экстремизму и нейтрализация деятельности деструктивных религиозных течений. Также, с введением этой концепции инфраструктура ранее созданных консультативно-совещательных органов и общественных институтов (Советы по связям с религиозными объединениями при Правительстве и на местах, Экспертный совет по вопросам религии при уполномоченном органе, Методический Совет по освещению в СМИ религиозной тематики) получили соответствующую поддержку. К выработке рекомендаций по совершенствованию государственной политики в сфере религии активно привлекают представителей НПО и экспертного сообщества.

Министерство приступило к дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере защиты граждан от проявлений религиозного радикализма. Самым резонансным и обсуждаемым в обществе был законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений». Законопроект до внесения в Мажилис Парламента активно обсуждался на различных диалоговых площадках с участием представителей экспертного сообщества, НПО, религиозных объединений, международных организаций и СМИ. Поступило более 100 предложений от граждан, 80% из которых были учтены, также проводился замер общественного мнения в социальных сетях. В законопроекте впервые даны определения таким понятиям как «деструктивное религиозное течение» и «религиозный радикализм» [10].

Наряду с этим, министерством активизируется просветительская и разъяснительная работа, усиливаются меры по профилактике религиозного экстремизма и терроризма. В рамках такой работы в стране сформированы и действуют Республиканская и региональные информационно-разъяснительные группы по вопросам религии. В широкомасштабную информационно-разъяснительную работу вовлечено около 3 тысяч человек, являющихся представителями научно-экспертного сообщества (религиоведы, теологи), неправительственного сектора и государственных органов. Благодаря проводимой разъяснительной работе в центре и на местах наблюдается положительная тенденция снижения количества правонарушений в религиозной сфере.

28 июня 2018 года Указом Президента Республики Казахстан, Министерство по делам

религий и гражданского общества РК переименовано в Министерство общественного развития РК.

Сотрудниками уполномоченных органов на постоянной основе ведется работа по возврату радикалов в традиционную религию. В 2014 году 1 076 радикалов были адаптированы в традиционное русло ислама, в 2015 – 1 995, в 2016 – 2 086, в 2017 – 321. Если с 2012 по 2016 годы в Казахстане наблюдался пятикратный рост выехавших за рубеж для участия в военных действиях (с 98 до 536), то уже в 2017 году таких попыток не зафиксировано.

Результаты анализа текущей ситуации по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Казахстане показывают, что немаловажной частью противодействия терроризму является дерадикализация и эффективная реабилитационная работа.

Эксперты признают, что война с терроризмом только продлила борьбу с терроризмом. В этой связи, представляют интерес программы по дерадикализации и социальной реабилитации религиозных фанатиков и воинствующих экстремистов. Прежде всего это касается осужденных за проявления религиозного экстремизма, а также осужденных по причине других преступлений, но принявших деструктивное религиозное учение в местах социальной изоляции.

Дерадикализация, в том числе изменение религиозного воззрения, является «мягким» и «умным» методом борьбы с терроризмом. Как показывает международная практика дерадикализации, меры, направленные на изменение мышления и убеждений людей из группы риска, приобщение религиозных радикалов к основам традиционного вероучения, отрицающего агрессию и насилие является одним из эффективных методов борьбы с воинствующим религиозным экстремизмом в долгосрочном плане.

Инициативы по внедрению мягких программ дерадикализации используются во многих странах, таких как Ирландия, Колумбия, Норвегия, Германия, Франция, Швеция и др., а их эффективность доказана на практике таких стран как Сингапур, Турция, Индонезия, Великобритания в рамках стратегии борьбы с экстремизмом «Contest», ОАЭ в рамках деятельности центров Хедая и Сауаб, Саудовская Аравия в рамках деятельности центров Мунасаха и других стран. К такому заключению пришли исследователи Кристофер Буцек из фонда Карнеги, генерал Петрус Голос и другие, в частности Петрус Голос, анализируя программу дерадикализации Индонезии в газете «Джакарта пост» пришел к выводу, что «программы дерадикализации являются наилучшим способом избавиться от терроризма и радикализма, потому что эти программы решают проблему у самых корней». Следует отметить, что имеются случаи

рецидива среди экстремистов, прошедших программы по дерадикализации, например в Саудовской Аравии и Йемене.

Исследователи религиозного экстремизма признают, что дерадикализация – это сложный и комплексный процесс, который требует теологической, психологической, социальной и семейной реабилитации. Для успешной дерадикализации необходимы определенные условия, как на микро-уровне (содержание самой программы) так и на макро-уровне (общее окружение и ситуация).

Основными компонентами программ дерадикализации являются коммуникативные действия, беседы, теологические дебаты и наставления, диалог по вопросам, которые считаются причиной агрессивного поведения, коррекция психологов и рекомендации психиатров. В конечном счете процесс дерадикализации является борьбой идей. К общим условиям успешной дерадикализации на микро-уровне относятся:

- обеспечение прав человека и гуманное отношение к объекту;
- знание и понимание идеологии объекта;
- понимание религиозной мотивации террориста;
- понимание проблем тех обществ и субкультуры, из которых он происходит;
- точное определение индикаторов радикализма и выявление экстремистских убеждений;
- религиозный диалог;
- религиозное просвещение;
- образование и общая просветительская деятельность;
- программа по изучению истории;
- психологическая помощь и коррекция;
- делигитимация и дискредитация идеологии и действий террористов;
- социальная помощь;
- трудотерапия и спорт;
- помощь семьи при ресоциализации радикала;
- важным условием успешной дерадикализации является компетентность специалиста-субъекта.

По мнению отдельных экспертов, взвешенная политика государства, не допускающая ксенофобию и исламофобию, в совокупности с правовыми, административными и прочими методами, являются ключевыми факторами для выхода из под влияния насильственного экстремизма. В условиях сильного государства можно разрабатывать и внедрять множество различных программ, способствующих успешной дерадикализации.

И напротив, наличие исламофобской риторики, чрезмерное теологическое и политическое давление, как правило, приводят к усилению радикализации и подрывают реабилитационную деятельность, как в

исправительных учреждениях, так и за их пределами.

Как показала практика террористических актов 2011-2016 годов, события, происходящие в других регионах, имеют сильное влияние на носителей радикальной идеологии. Фетвы, призывы и события, которые происходят, например, в Сирии, Ираке, Саудовской Аравии, Египте или Афганистане непременно влияют на уровень радикализации в Казахстане.

Вступая в прямой диалог с заблуждающимися верующими, решается задача постепенного вывода их сознания на уровень нормативного понимания ислама, определенного ряда религиозных терминов и понятий. Необходимо способствовать осмыслению объектами реабилитации ценностей казахстанского общества, интересов государства, восстановлению и воспитанию в них патриотизма.

В процессе работы важно донести альтернативную систему понимания религии и ее постулатов, нежели ту, которая сформировалась у радикалов под воздействием деструктивных псевдопроповедников. Путем контраргументов и контрдоводов осуществить, своего рода, перезагрузку их мировоззрения, религиозных взглядов и убеждений, склонить к пониманию пагубности для себя и близкого окружения последствий приверженности идеологии насилия. Такая работа требует немало времени и терпения. И в этом деле недопустима спешка и погоня за показателями.

Реализуя реабилитационную работу нужно руководствоваться принципом, что приверженцы религиозных деструктивных убеждений и являются пострадавшими лицами. Сейчас такая работа проводится в исправительных учреждениях по всему Казахстану и в радикальных жамагатах в гг. Алматы, Астана, Жезказган и ЮКО.

Только в практической работе по переубеждению радикалов может нарабатываться необходимый опыт, уже на базе которого вырабатывается специальная методология. При этом профилактическая работа в целевой среде именно с опорой на семью видится наиболее эффективным методом.

В настоящее время в Казахстане прилагаются определенные усилия по ведению точечной реабилитационной работы с приверженцами радикальных идей. В регионах в форме КГУ созданы и совместно с местными НПО осуществляют свою деятельность «Центры изучения проблем религий». Также успешно действуют созданные в регионах реабилитационные центры («Акниет», «Шапагат», «Ансар», «Нурлы-Билим» и другие).

В июле 2017 года создан Корпоративный благотворительный фонд «Казахстанский фонд «УАҚЫП», учредителями которого выступили подведомственные организации Министерства: РГУ «Международный центр культур и религий»,

РГУ «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии», а также РОО «Конгресс религиоведов Казахстана» и Корпоративный фонд «Фонд Закят Духовного управления мусульман Казахстана».

Деятельность Фонда направлена на достижение целей, изложенных в Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 – 2020 годы. Задачей Фонда является формирование целевого капитала (эндаумента), за счет пожертвований, который будет инвестироваться на рынке. Доходы от управления капиталом будут направлены только на благотворительные и социально-значимые проекты (помощь многодетным семьям, организация детских спортивных секций, строительство детских садов, больниц, издание литературы (учебные и методические пособия и другие).

Также в планах Фонда, организация обучения представителей духовенства основам государственной политики, экономики, философии, социальных наук, проведение различных семинаров, конференций, а также выпуск документальных и художественных фильмов, направленных на профилактику религиозного экстремизма и радикализма.

Таким образом, одним из методов профилактики радикализма может быть популяризация традиционного для Центральной Азии суфизма. Культурно-духовная эволюция Центральной Азии неразрывно связана с суфизмом, при этом нужен не рутинно-ритуальный суфизм Ближнего Востока с зикризмом, муридизмом и множеством собраний, а духовно-идейный, влияющий на способ мышления. Именно такой вид суфизма был присущ номадам с его выраженным свободомыслием, философской импровизацией акынов и мудрствованием аксакалов. И в этом значительная роль отводится светской интеллигенции и научным кругам, для чего было бы полезным создание соответствующих кафедр при философских факультетах отечественных вузов.

Также необходимо отметить особую роль научной популяризации ханафитского мазхаба. Исторически в Центральной Азии жили величайшие представители разных исламских направлений. Такие как аль-Бухари, ат-Тирмизи, ад-Дарими и др. из школы «ахль аль-хадис», аль-Фараби и Ибн Сина из школы «фаласифа» и т.п. Но в результате на массовом уровне приемлемым остался лишь рациональный ханафитский мазхаб – признающий местную традицию. Поэтому укрепление ханафитского мазхаба и суфизма может сыграть решающую роль в решении проблем радикализма. Для этого помимо деятельности по популяризации мазхаба Абу Ханифа следует открыть или учредить на имеющихся научных площадках центры по изучению ханафитского мазхаба, в особенности

по изучению методологии понимания и толкования священных текстов и первоисточников. Именно эта отрасль теологии дает возможность узреть преимущества рационального подхода «мнения людей» над буквализмом «сторонников традиции».

Полагали бы целесообразным обратить внимание на опыт таких стран как Турция и Сирия, где салафизм не прижился. Вполне вероятно, что имеющее в этих странах место научное опровержение салафизма сыграло решающую роль. В частности, это – издательство соответствующей научной литературы, наличие мощных научных центров (теологические вузы), пропаганда местных религиозных традиций. Причем во всех этих процессах активно участвовала светская интеллигенция.

Кроме научного опровержения на сегодняшний день существует еще одна идея противодействия радикализму – это не так давно сформулированный васатизм, пропагандирующий принципы умеренности в исламе. Сейчас такие страны как Кувейт, Катар и Россия взяли на вооружение эту теорию (*открыты соответствующие Центры, российские исламские СМИ посещают специальные семинары в Кувейте*). Пока результаты пропаганды васатизма не очень заметны, но стоит отметить, что это положение имеет фундаментальную теологическую основу. Термин «Васатийя» происходит от арабского слова «васат» («середина») и в отличие от многих других течений упоминается в Коране очень четко (например, «саляфизм» или «суфизм» в Коране не упоминаются) [11]. Само понятие срединности присуще Исламу как религии, и об этом свидетельствуют многие аяты Корана. Аль-Васатийя выражает такие исламские принципы, как умеренность, толерантность, веротерпимость, срединность и т.д. Можно с уверенностью сказать, что аль-Васатийя – это образ жизни мусульманина, это – важнейшая идея или комплекс принципов, которые формируют поведение мусульманина, его отношение к окружающему миру. Аль-Васатийя – это внутренний стержень мусульманина, побуждающий его творить добро, быть справедливым и умеренным, удерживающий от чрезмерности и халатности в мирских и религиозных делах, в отношениях с коллегами, членами семьи, единоверцами и инаковерующими, да и со всеми живыми Божьими созданиями. [12]

Приняв необходимые меры противодействия, следует тщательно проанализировать способы проникновения и распространения радикальных идей деструктивных течений в обществе. Также несмотря на либеральную политику государства в сфере обеспечения религиозных прав и свобод, которая проводилась на начальном этапе независимости, в настоящее время практически

все государства пересмотрели свои подходы в сторону ужесточения отдельных положений законодательства и практических мер по контролю над деятельностью религиозных объединений.

Опыт разных стран показывает, что одним из способов противодействия распространению религиозного радикализма может стать налаживание диалога различных направлений ислама между собой, открытая и взвешенная государственная политика в этой сфере, обучение и поддержка мусульманских

богословов, способных противостоять деятельности деструктивных течений.

Также одним из методов нивелирования проблемы повышенной потребности во внимании у некоторых радикалов-неофитов стало бы отсутствие такого внимания. Наверное следует прекратить муссировать проблемы «бороды» и «хиджабов», всячески не замечать такое внешне вызывающее поведение последователей деструктивных религиозных течений, что лишило бы их эмоциональной опоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13.06.1999 года № 416.
 2. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18.02.2005 года № 31
 3. Добаев И.П. «Исламский радикализм в международной политике», Ростов-на-Дону, 2000 г.
 4. Усупова У. «Терроризм как главная угроза современной цивилизации», Вестник КазНУ, 2010 г.
 5. Назиров Д. «У терроризма нет лица», Усть-Каменогорск, 2012 г.
 6. Карин Е., Зенн Дж. «Между ИГИЛ и Аль-Каидой: центральноазиатские боевики в Сирийской войне», Астана, 2017 г.
 7. Лаумулин М. Научный журнал «Казахстан - Спектр» с. 117, №3, 2018 г.
 8. Сабдин А.К. «Исламский радикализм – фактор общественной угрозы нестабильности», Алматы, 2013 г.
 9. Проект отчета экспертов ПРООН по оказанию содействия в разработке проекта второго национального доклада по МПГПП Казахстан, 2013 г., <http://medialaw.asia/posts/04-12-2013/77134.html>, доступно 07.09.2018 г.
 10. «Мемлекет және дін// Государство и религия», официальное издание 2 (45) 2018 г.
 11. Сабдин А.К. «Исламский радикализм – фактор общественной угрозы нестабильности», Алматы, 2013 г.
 12. Доктор Адель Аль-Фалех – первый заместитель министра вакуфов и исламских дел Государства Кувейт, мусульманский богослов, «Ислам и Общество», «Аль-Васатыя – умеренный путь в Исламе», 2013 г.
-

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION TODAY: THE MOST RELEVANT ASPECTS OF ITS ACTIVITIES

УДК 327

Annotation. The main purpose of this article is to analyze the state of activity of the SCO at the moment. In the article the expansion of the SCO is considered as an objective and necessary process for the evolution of such a regional association. In an analysis of the economic cooperation in the framework of the SCO, attention is drawn to the conjugation of the Organization's activities on expanding economic relations between the member countries with the Chinese program "One Belt, One Way". On the base of research of the last facts and events in these two aspects the conclusion about newest trend in evolution of the SCO was made.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, expansion of the SCO, economic cooperation, the "One Belt, One Way" project.

Аңдатпа. Осы мақаланың негізгі мақсаты - қазіргі уақыттағы ШЫҰ қызметінің жай-күйін талдау. Мақалада ШЫҰ осындай аймақтық бірлестік эволюциясындағы объективті және қажетті үрдіс ретінде қарастырылады. ШЫҰ аясындағы экономикалық ынтымақтастықты талдау кезінде ұйымның мүше елдер арасындағы экономикалық қатынастарды кеңейтудегі қызметі «Бір белдеу, бір жол» қытайлық бағдарламасымен жақындастырылғанына назар аударылады. Аталған екі аспекті бойынша соңғы фактілер мен оқиғаларды зерттеу негізінде ШЫҰ эволюциясындағы соңғы беталыс туралы қорытынды жасалды.

Тірек сөздер: Шанхай ынтымақтастық ұйымы, ШЫҰ-ның кеңеюі, экономикалық ынтымақтастық, «Бір белдеу, бір жол» жобасы.

Аннотация. Основная цель данной статьи - проанализировать состояние деятельности ШОС на данный момент. В статье расширение ШОС рассматривается как объективный и необходимый процесс в эволюции такой региональной ассоциации. В анализе экономического сотрудничества в рамках ШОС внимание обращается на сближение деятельности Организации по расширению экономических отношений между странами-членами с китайской программой «Один пояс, один путь». На основе исследования последних фактов и событий по этим двум